

— У меня есть друг. Раньше он был шахтёром, потом скопил денег и открыл в Анголе собственную добывающую компанию. Где-то в ноябре прошлого года он сказал мне, что нашёл алмаз, очень похожий на «Джубили». Не такой крупный, конечно, но форма, цвет, игра света... практически точная копия. Вес необработанного камня — 307.53 карата.

— Настоящая удача.

— Огранщик потратил почти год, используя ту же технику огранки, и в итоге получил камень в 277 карат со 119 гранями. Он назвал его «Джуниор» — «Младший Golden Jubilee». Но происхождение у алмаза было не совсем легальное, вывезти его из Анголы обычным путём не получалось, а связываться с контрабандой друг не хотел — вот и обратился ко мне.

— И где сейчас этот бриллиант?

— В страховой компании. Можно забрать в любой момент.

Держать его в сейфе — не лучший вариант, нужно побыстрее найти покупателя.

Ола многозначительно заметила:

— Золотые бриллианты как разновидность цветных алмазов поначалу не особо ценились. Цвет желтоватый, блеск не такой яркий. Все всегда предпочитали розовые, красные, голубые — чистые, ослепительные. Когда «Голден Джубили» только нашли, продавец даже имя ему давать не хотел. Потом бельгийский мастер два года гранил его методом «огненной розы» — и родился шедевр, цена которого взлетела до небес. Это камень с огромным потенциалом. Понимаешь, к чему я?

Прямо как они сами. Простая деревенская женщина и шахтёр — кто поверит, что они бросят вызов Хаза? Наверное, сам Хаза считает эту затею смешной. Но если они выиграют эту войну, пройдут через огранку — их ценность возрастет.

Се Цюци задумался:

— Я попрошу того Ху намекнуть Хаза, что вы собираетесь переправить золотой бриллиант в другое место. Хаза будет торопиться и наверняка отправит людей перехватить. Мы сможем воспользоваться моментом и устроить большую операцию.

Ола оживилась:

— Рассказывай. Чем я могу помочь?

...

Чжэн Кэ очнулся уже в другом месте — в одиночной камере. Лучше, чем бомбоубежище, но до уровня мотеля не дотягивало. К нему приставили Овчарку — тот стал его персональным надзирателем. Оба ходили с кислыми минами.

Чжэн Кэ беспокоился за Се Цюци. Сам он не знал, где находится, и если Се Цюци бросится его выручать, то угодит прямиком в лапы к Хаза. Овчарка же чувствовал себя униженным: раньше у него был целый отряд, а теперь ни рудника, ни подчинённых — в лучшем случае стал сторожем. Карьера рухнула слишком стремительно.

— Где это мы? — спросил Чжэн Кэ.

Овчарка буркнул раздражённо:

— Сиди смирно. Не задавай лишних вопросов.

Чжэн Кэ видел, что тот не в духе, и решил ткнуть его в больное место:

— Нелёгкая у тебя доля. Се Цюци говорил, ты хотел накопить денег и уехать за границу. А вот пашешь на командира сколько лет, а всё ещё рядовой. Тебе даже на шаг в сторону от его приказа ступить страшно.

Овчарка не удостоил его ответом, только закурил и уткнулся в газету.

Чжэн Кэ от этого стал ещё любопытнее.

Этот Овчарка казался ему занятным типом. Было очевидно, что служить командиру — путь в никуда. Даже он, Чжэн Кэ, это понимал. Овчарка не дурак, он и сам должен был знать. Но если он всё ещё при Хаза, значит, на то были причины. Может, его держали обстоятельства? Или между ними была какая-то особая связь?

— Всё равно делать нечего. Давай поговорим. Командир ведь не запрещал тебе со мной болтать? — продолжил подначивать Чжэн Кэ.

Овчарка отложил газету:

— Чего тебе надо?

Молодой господин Чжэн усмехнулся:

— Ты напоминаешь мне одного человека. Приёмный сын моего отца, на несколько лет старше. Со всей семьёй был в прекрасных отношениях, сначала помогал отцу, потом отец хотел приставить его к старшему брату. Жаль, на нашу семью было покушение, и он погиб, защищая нас. Интересно, ты тоже готов жизнью пожертвовать за командира?

— Конечно. Я всегда готов отдать жизнь за командира, — отрезал Овчарка.

Чжэн Кэ язвительно усмехнулся:

— Преданность похвальна. Неудивительно, что командир тебя ценит и поручает такие ответственные задания.

Овчарка не поддался на провокацию:

— Я всего добился сам. Не то что ты, который при отце на всём готовом катался, а теперь на наследстве сидишь. Жаль только, что и этому скоро конец.

— О чём это ты? — насторожился Чжэн Кэ.

Овчарка усмехнулся:

— А ты ещё не в курсе? Господин Чжэн Шихуа, твой дядя, и его люди два месяца горбились и наконец нашли лазейку в завещании твоего отца. Говорят, адвокат твоего отца внезапно изменил показания — дескать, завещание составляли под давлением и обманом, против воли покойного. Мол, отец был ранен, не в себе. Если суд прислушается, завещание признают недействительным. И ты останешься ни с чем.

— Чушь собачья! У отца нога была ранена, а не голова! Кто мог его заставить? Адвоката, ясное дело, подкупили.

— Кто его знает? Суд будет смотреть только на формальные основания.

— Но раз Чжэн Шихуа ещё не приказал меня прикончить, значит, решения суда пока нет.

— Решение будет через неделю-другую. Чжэн Шихуа не станет тебя долго держать в живых.

У Чжэн Кэ ёкнуло внутри, но внешне он остался спокоен:

— Откуда ты это знаешь?

— А кто, по-твоему, стоял рядом, когда командир говорил с твоим дядей по телефону? — Овчарка смерил его презрительным взглядом. — Малый господин, советую оставить надежды. И не думай, что кто-то тебя спасёт. Признаю, Се Цюци — парень способный. Но в Анголе пока никто не может тягаться с командиром. Уж такие, как вы, — точно не смогут.

Чжэн Кэ не выдержал:

— Он что, неуязвим? Будто божество какое?

— Он не божество, но он и не один. Думаешь, он смог захватить всю Лунду просто так? За ним стоят большие люди, и они не позволят ему рухнуть. Когда придёт время, они объединятся и сотрут всех мятежников в порошок. Ола, эта дура, думает, что её враг — только командир. Хм, она с самого начала ошиблась стороной.

В этих словах Чжэн Кэ уловил нечто большее.

Хаза мог бесчинствовать лишь потому, что за ним стояли военные и политические круги. Все они были в одной связке, создавая нерушимую силу. Наверное, были и честные люди, желавшие свергнуть Хаза — как Ола. У неё наверняка были на него компроматы. Но она не пошла в полицию, а подняла бунт и захватила рудник.

Потому что бунт — это вызов только Хаза. А раскрыть всю эту чёрную цепочку — значит объявить войну целой толпе влиятельных персон. Такую цену она заплатить не могла.

Овчарка был умён. Он выбрал сторону силы.

Хаза, возможно, и не относился к нему особенно хорошо, но он был лучшим вариантом. Если даже Хаза не поможет ему осуществить мечту, то кто ещё сможет?

— Дел, — окликнул его Чжэн Кэ.

Овчарка раздражённо обернулся:

— Что ещё?

Чжэн Кэ поднялся с койки и подошёл к нему:

— Ты ошибаешься.

— Да? И в чём же?

— Хаза — всего лишь пешка. Его нынешнее положение держится на связях с военно-политической верхушкой. Он такой же, как ты, — в их глазах всего лишь пёс. У хозяев всегда полно верных псов, и если один становится ненужным, его просто вышвыривают на мороз. Хаза доверил тебе рудник, а ты со своими подчинёнными его упустил. Как думаешь, оставит ли Хаза тебя пережить эту зиму?

<http://bllate.org/book/15957/1426870>